Глава 99. Гроза над министром. Часть первая

Ради присутствия на собрании Визенгамота нас с Миа отпустили с уроков. Впрочем, поскольку с нами же отправился и регент рода Поттер, а по совместительству — еще и преподаватель ЗоТИ и директор Хогвартса, Северус Снейп, школа осталась праздновать. Причем исход процесса три условно-светлых факультета не интересовал совершенно. Главное — в школе нет Снейпа, а уж какие такие дела отозвали его из замка — это вовсе было мелочью.

В зале заседаний Визернгамота присутствовали все, кто только имел право присутствовать. Представители темных семейств решили присутствовать единогласно. Разумеется, это не могло не вызвать реакции Светлого круга, и они тоже подтянулись в полном составе, чтобы «поддержать Мальчика-который-Выжил и несчастную девочку против злодеев-темных». Ну а за основными силами заявились и нейтралы с «независимыми» — то есть, готовыми голосовать так, как скажет тот, кто больше заплатит.

— Мы вероломны так, что даже честны… — Миа замурлыкала себе под нос песенку, которую мы недавно переводили.

— Плати — и мы твою победу в дар тебе принесем, — поддержал ее я.

— А не заплатишь — не избудешь беды! — закончили мы вместе.

Северус, обернувшись, покачал головой. Но, поскольку больше нашего небольшого демарша никто не услышал — он не стал делать нам замечания, чтобы не привлечь чьего-нибудь внимания.

— Слушается дело… — начала глава департамента магического правопорядка. В отсутствие Верховного чародея именно она вела заседания, связанные с нарушением правопорядка. А «оскорбление» — относилось именно к ним.

Зачитывание сути дела не представляло какого бы то ни было интереса. Все было и так понятно. Интересна была разве что реакция благородного собрания, когда мадам Боунс проинформировала его, что от досудебного урегулирования Министерство в лице Корнелиуса Фаджа — отказалось. На самом деле это было бы оптимальным решением: признать, что покойная мадам Амбридж, пребывая в аффекте, совершила необдуманный поступок, выплатить небольшую виру, и на этом успокоиться. Или же объявить, что мадам Амбридж самовольно превысила доверенные ей полномочия, и действовала как частное лицо, а не представитель Министерства. Но это означало бы бросить тень на недавно образовавшегося Героя Министерства, а, следовательно — и на самого министра. Так что Фадж отказался, и тем загнал себя в заведомо невыгодную позицию.

Список обвинений против Министерства магии был довольно длинным. Тут было и применение темного артефакта, не рекомендованного Визенгамотом к использованию, и нарушение постановления все того же Визенгамота о порядке конфискации опасных артефактов, и оскорбление невесты главы Благородного Дома, и нарушение Устава Хогвартса, и даже «вмешательство в частную жизнь» (тот самый «Декрет о восьми дюймах»). Все эти обвинения были хорошо задокументированы, либо подтверждались показаниями весьма авторитетных свидетелей. В общем, если бы заседание было более-менее честным и беспристрастным, шансов отвертеться у Фаджа просто не было. Впрочем, их и так не было, и предложение о досудебном урегулировании противоречий было для него единственно приемлемым выходом и возможностью сохранить лицо. Я даже не знаю, что именно заставило Корнелиуса отказаться: то ли непомерная гордыня, то ли такая же глупость, то ли проклятье основателей Хогвартса,

навлеченное на Министерство все той же Амбридж.

Между тем, оглашение претензий и представление сторонами доказательств было закончено. Процесс был длительным и нудным. Единственным, что сократило его, было нежелание Фаджа, представляющего Министерство, оспаривать очевидные вещи… Видимо, он полагал, что его положение достаточно прочно, и дело решится не доказательствами и показаниями свидетелей, а политическим раскладом. И, в сущности, так оно и было. Вот только за изменениями этого самого расклада Фадж явно не поспевал, пропустив такой важный момент, как отрицаемое им возрождение Темного лорда.

Когда объявили начало прений, первым слово попросил видный (почти 300 фунтов*) представитель нейтральной фракции, Чарльз Джошуа Линдси*.

/*Прим. автора: 300 фунтов — чуть больше 136 кг*/

/*Прим. автора: Чарльз Джошуа Линдси — персонаж неканонический*/

— Признаться, я вообще не понимаю, — начал он, — зачем мы вообще собрались. Претензии грязнокровки и полукровки к Министерству — это смешно. Об этом вообще не стоило бы даже и разговаривать, не говоря уже о созыве сессии Визенгамота, оторвавшей от важных дел многих представителей благородных семейств!

При последних словах выступающего, Люциус едва заметно поморщился. Видимо, претензии семейства Линдси, не насчитывающего и трех поколений, на «благородство» представлялись ему недостаточно обоснованными.

Когда чрезвычайно довольный собой Линдси сел, бросив взгляд на кивнувшего ему министра, вскинулся Шеклбот. Но чуть раньше взлетела трость, скрывающая в себе палочку Малфоя.

— Люди не равны, — начал он, когда мадам Боунс предоставила ему слово. — И ошибкой было бы допустить предъявления одинаковых требований магглорожденному, который может нарушить какие-то из установлений, управляющей жизнью магического сообщества по незнанию, полукровке, — тут Малфой зыркнул в сторону Линдси, — и благородному магу. Это было бы глупостью, о которой действительно «не стоит разговаривать». Но хотелось бы уточнить, как следует определять стороны, столкнувшиеся в данном деле. С одной стороны у нас имеется полукровка, по ошибке министра получившая возможность говорить от имени Министерства, каковой и воспользовалась наихудшим возможным образом: нарушая постановления данного благородного собрания, оскорбляя не только отдельных волшебников, но и благородные Дома, отбирая собственность и вмешиваясь в частную жизнь. И ее героическая гибель не должна заслонять от нас предыдущих деяний мадам Амбридж, — бледный Фадж сидел в кресле, расплывшись, как медуза. От своего давнего спонсора он никак не ожидал такого жесткого выступления. — С другой же стороны, защиты и справедливости Визенгамота просят (хотя, по чести говоря, могли бы требовать) глава Дома Блэк, древнейшего и благороднейшего, и его признанная предками и Источником Дома Хранительница крови. С учетом же представленных доказательств, мне представляется, что обсуждать действительно нечего: Министерство должно выплатить виру за оскорбление, вернуть незаконно изъятый артефакт и принести извинения.

Последний пассаж чуть было не заставил меня неприлично заржать, и только уже неоднократно упомянутый опыт присутствия на балах иллитири позволил сохранить лицо. Обгорелую страницу из архива Избранного с надписью «Авва марда авва. Куар…» Амбридж в нервах сожгла, так что возвращать было нечего. И Малфой об этом, без сомнения, знал.

Со стороны Светлых поднялся Грюм Грозный глаз.

— Дело действительно представляется мне несложным. Но, в связи с тем, что истцами был предъявлен суду большой объем документов, сейчас уже слишком поздно, чтобы можно было рассчитывать на спокойное, справедливое и беспристрастное разбирательство. Предлагаю прервать заседание и завтра собраться тем же составом, чтобы желающие выступить — могли подготовить свои выступления, не основываясь на эмоциях, как это сделали коллеги, уже высказавшие свое мнение, но на праве и разуме.

Некоторое время после этого ушло на склоку. Темные требовали немедленного голосования, в то время как светлые и нейтралы всячески поддержали выступление адепта «Постоянной бдительности». Светлые желали выяснить: какую позицию им следует занимать в свете совершенно непонятных телодвижений Малфоя: то ли «всеми силами противостоять Тьме», то ли — «продолжать поддерживать Мальчика-который-Выжил». Нейтралы же нуждались в достоверной информации: кто, сколько, и за какой исход голосования готов заплатить. Так что в итоге они пересилили, и прения были перенесены на завтра.

Выйдя из зала заседаний, Снейп, в отличие от предыдущего директора, не имеющий возможности использовать феникса и переместиться прямо в Хогвартс, аппарировал нас к Хогсмиту.

Придя в себя после аппарации, я схватил Миа в охапку, крепко обнял, и, сделав шаг, пересекающий границу защиты Хогвартса, стал целовать. Девочка не сопротивлялась. Более того — она запустила свои пальчики мне в шевелюру, и страстно отвечала на поцелуй.

Раздался еще один хлопок, знаменующий прибытие профессора Макгонагалл, также участвовавшей в заседании Визенгамота в качестве свидетеля по эпизоду с Темным зеркалом и Кровавыми перьями. Увидев целующуюся парочку, она ошеломленно посмотрела на нового директора Хогвартса и регента рода Поттер.

— Северус? — ее выражение было непередаваемо.

Снейп изобразил что-то среднее между «улыбкой» и «усмешкой».

— Я лично отменил на территории школы декрет «о восьми дюймах». Так что теперь — не имею оснований мешать главе Дома Блэк целовать его невесту.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850781